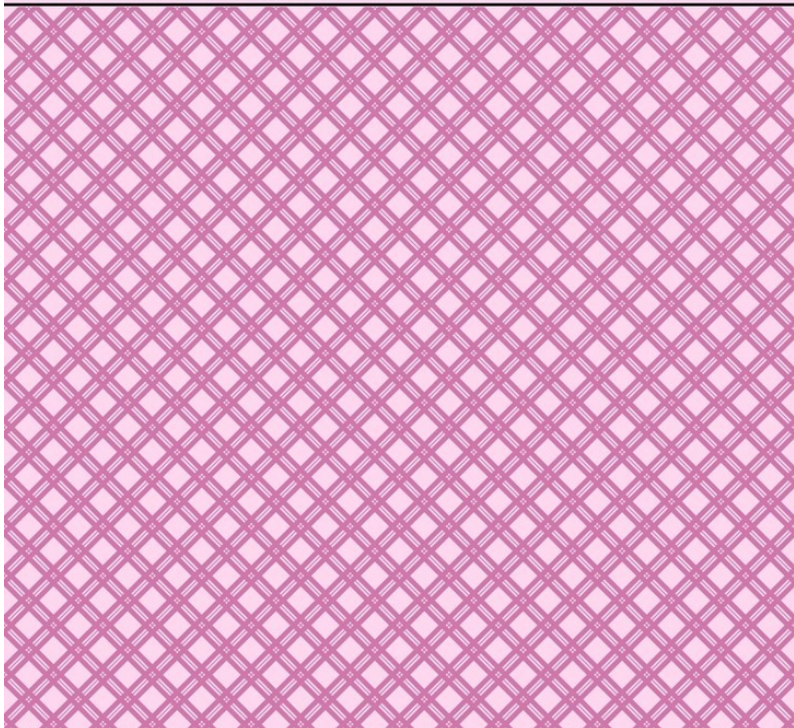

Валентина Белоусова

Ведунья

Валентина Александровна Белоусова

Ведунья

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40942956

ISBN 9785449633392

Аннотация

Глубинка Дальнего Востока. 90-е годы. Много бед перенесла женщина с неординарными способностями, но добро всегда побеждает.

Ведунья

Валентина

Александровна Белоусова

© Валентина Александровна Белоусова, 2019

ISBN 978-5-4496-3339-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Приморье Дальнего Востока – красивейший уголок природы. Есть легенда – когда Бог раздавал по всей планете флору и фауну, остатки из мешка высыпал на Приморье. Здесь рядом уживаются южные и северные растения. Дружат животные разных континентов. А весна в Приморье! Воздух напоен дурманящим запахом черемухи, сирени, смородины. Сопки сплошь покрыты сиреневым багульником, саранками, ландышем. На все голоса поют птицы, вторит им кукушка.

Под стать этой красоте и женщины. Вот Егоровна развешивает на веревке детское белье. Точеная фигурка, копна темных волос. А глаза – кажется, таких не бывает в природе. Большие, черные под густыми ресницами. Как драгоценные камни высшей пробы, преломляясь на солнце, они из-

лучают какие – то лучи, на которые больно смотреть и которые проникают в самую глубь мозга, в самую душу. Под этим взглядом становишься каким – то безвольным, безоружным, весь во власти этого чуда.

Егоровна поглядывает в сторону своего мужа Мишку – медведя, крепкого, здорового, сильного, с курчавой бородкой. Вон как играючи разделяется с огромными чурками. Поленица уже выше его роста. Спешит для нас с Валюшкой заготовить дров на все лето. Послезавтра уезжает на заработки. Работает вахтенным методом старателем на золотых приисках. Будто здесь работы не найти, он же на все руки мастер. Вон на ферму зовут, так нет же, не хочет копейки получать, семью, говорит, надо обеспечивать. Мне сапожки купить, шубку, себе машину хочет. А на кой нам все это нужно? Ну, поедем мы зимой на машине по сугробам в сельпо на соседней улице. Я в сапожках и шубке. Смех, да и только. Нам же с ним больше по душе валенки да тулуп. А в магазин и без машины обернуться можно за несколько минут. Много ли нам нужно? Хозяйство свое, почти все продукты с огорода, сад вон какой разбил, а дом построил – загляденье, просторный, светлый, теплый. Егоровна покосилась в сторону дома и увидела на крыльце трехлетнюю дочурку. Бросив тазик, она побежала к дочке, приговаривая: «Проснулась, моя хорошая, солнышко мое». Услышав ее, и Мишка, с размаху загнав колун в чурку, пошел к крыльцу. Опередив Его-

ровну, схватил дочку на руки, прижал ее к груди. «Господи, ну как я там буду без вас?» – с грустью произнес он. Отстранив немного от себя дочурку и любуясь ею, спросил:

– И как мы с тобой умудрились на старости лет сотворить такое чудо?

– Так – то уж и на старости, – смутилась Егоровна.

– Ну да, в сорок пять баба ягодка опять – рассмеялся Мишка.

– А я другую поговорку знаю – седина в бороду – бес в ребро. Смотри там, на приисках своих, не заведи себе какую –нибудь ягодку.

– Обязательно заведу себе медведицу, по здоровее да по лохматее.

– Как же одиноко нам будет с Валюшкой без тебя, – с грустью произнесла Егоровна.

– Так ты ж вон какое развлечение притащила во двор. Надо же, умудрилась змею приручить, и как тебе удалось, ведьмага ты моя. Все село теперь нас сотой дорогой обходит. Я и сам ее побаиваюсь. Смотри, чтобы она Валюшку не укусила.

– Да что ты, они же дружат. Вчера налила змейке молока в блюдце, ну и Валюшка притопала. То змейка выбросит свой язычок в блюдце, то Валюшка свой кулачок туда же. А тут змейка не в очередь подлезла, ну и получила кулачком по голове, надо же соблюдать субординацию. Змейка обиделась, отползла в сторонку, и свернулась клубочком. Но они

недолго сердились друг на друга. В скорости, разлеглись рядышком на травке и грелись на солнышке. К тому же змейка дом сторожит.

– А Дик на что? Огромная, умная собака.

– Ну, она же добрейшей души животное. Всех домой пропускает.

– Ага, и никого не выпускает, – добавил Мишка.

– Миш, ты завтра побудешь с дочкой, а я на зорьке в лес сбегаяю. Надо кое – какие коренья нарывать и травки насобирать.

– Какой лес? – Это тайга непроходимая, там волки, медведи, змеи, – ужаснулся Михаил.

– Да не бойся ты, я в тайге как дома, вон и Дика с собой возьму.

Солнышко своим краешком выглянула из – за гор Сихотэ – алиня. Егоровна шла по тропинке вдоль линии электропередач с корзиной, в которой лежали нож, маленькая лопатка и небольшой топорик для сбора трав и кореньев. Впереди дурачась, бежал Дик. Было свежо. Ветер раскачивал провода над головой. В каком – месте провод затрещал, посыпался столб искр. «Что – то здесь не ладно» – подумала Егоровна и свернула с тропинки в лес.

«Давай-ка, дочурка, папа тебе сандалики застегнет, да сходим мы с тобой в магазин. И что – то травницы нашей все

нет и нет. Давно должна бы прийти». Михаил берет на руки дочку и выходит за ворота. Открывается калитка соседа напротив. Виден покосившейся домишко, захламленный двор, заваленный бочками, поломанными ящиками. Под стать жилью и хозяин. Маленький, плюгавенький, в помятой милицейской форме.

– Привет, ментяра, – Весело кричит ему Михаил.

– Я не ментяра, я Митрофан Спиридоныч, в простонародии Митяй, блюститель порядка, участковый села Сергеевка, – проблеял пропитым голосом сосед.

– О, профессию участкового я уважаю, но, говорят в семье не без урода. Какой ты блюститель порядка? Не Метяй ты, а Ментяй. Ходишь, высматриваешь на ком бы власть свою применить. Да бодливой корове Бог рог не дал. Сколько раз тебя поколачивали за блудливость твою. Вон Райка приносила тебе заявление на алкаша своего. Тот как напьется, так гоняет ее по всему селу. Чуть не убил, стервец. И чем ты ей помог, блюститель порядка? Пообещал закрыть его на три дня, если та ночку с тобой проведет. Алкаш протрезвел и эти же обещанные тобой три дня гонял тебя по всему селу, кричал: «За Раечку свою я менту поганому всю башку разобью». Вот смеху то было, когда ты со всех ног, от него улепетывал.

– Да придет эта Раечка ко мне как миленькая. И твоя прискочит, никуда не денется, компромат на всех при желании найти можно.

«А ну ка, доченька, посиди здесь на лавочке, держи иг-

рушку. Видишь, сверху мишка плюшевый, поглянька, что внутри, а папа с дядькой потолкует немного»

Михаил подходит к участковому и со всего маха бьет его под дых. Тот, скорчившись, отлетает прямо под ворота Михаила.

«Эй, эй, ворота мне не об погань» – кричит он Митяю. Подходит, поднимает его за шиворот как котенка, ставит на землю и снова со всей силы бьет его в челюсть. Тот влетает в свою калитку на кучу ящиков, которые обрушиваются ему на голову. Михаил вновь поднимает Митяю и грозно рычит ему на ухо: «Вернусь с вахты – убью гаденьша. Ты понял меня? – убью» Михаил поднимает фуражку и нахлобучивает Митяю на голову, козырьком назад. Сверху припечатывает кулаком по голове. Собака заливается лаем, пытается сбросить с себя ошейник. «И собаку свою дурную убери, пол села перекусала, под стать хозяину». Потом направляется к дочке. «Ах ты мой инженер конструктор, – хохочет он, глядя на раскуроченного медведя. – Плюшка снята, вынута батарейка, во – круг разбросаны куски ваты. – **Молодец**, грамотно с ним расправилась. Ну что, пойдём в магазин? А маме нашей все нет и нет. Обещала к обеду вернуться да солнце уже на закате.

Митяй смотрит им вслед и думает: «А ведь точно убьет, бугай здоровый, с него станется»

Егоровна вышла, наконец – то из тайги на просеку. Здесь

по тропинке идти гораздо легче, хотя корзина была тяжелая, сплошь заваленная травами, кореньями, корягами. Позади плетется Дик, неся в зубах лопатку. Набегался по тайге, устал изрядно, нет уже утренней прыти. Егоровна ставит на землю корзину, сама садится на траву.

«Дик, давай отдохнем немного». Собака покорно ложится у ее ног. «Хороший мой» – треплет она его за уши. Дик преданно кладет голову ей на колени и блаженно прикрывает глаза. Немного отдохнув, Егоровна поднимается с земли, берет корзину, поднимает брошенную Диком лопатку и направляется в сторону уже виднеющегося неподалеку села. Дик какое – то время бежит впереди, потом вдруг останавливается, разворачивается по поперек тропинки и смотрит в сторону Егоровны. Та видит в его глазах какой – то ужас. Подходит к собаке, присаживается перед ней на корточки, гладит его по голове, приговаривая: «Ты что, Дик, ну что с тобой? Пойдем домой, мой хороший, уже близко». Но Дик не трогается с места. Егоровна начинает раздражаться. «Нас дома ждут, пусти». Собака оскаливает зубы и потихонечку рычит. Егоровна обходит собаку стороной, но та хватает ее за рукав ветровки и не пускает. Егоровна лопаткой отгоняет Дика. Дик выходит вперед, какое – то время медленно плетется по тропинке, потом оглядывается на хозяйку, в его глазах стоят настоящие, человеческие слезы. Потом он поворачивается, ускоряет шаг, бежит, – прыжок – и Дик, родной, растягивается всем телом на тропинке, а под ним лежит под

напряжением оборванный провод.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.